

Доверие жертвы как фактор совершения мошенничества

Хворост Ольга Александровна

Соискатель

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина, Институт социально-политических наук, департамент политологии
и социологии, Екатеринбург, Россия
E-mail: olya_shtol@mail.ru*

Для современного общества мошенничество дисфункционально, поскольку, страдая от мошенников, люди утрачивают доверие к отдельным организациям, социальным институтам, формам взаимоотношений. В категориях Ф. Фукуямы доверие - это своеобразная «смазка общественного механизма» [3]. Такая смазка обеспечивает выполнение социальных договоров между различными агентами. Поэтому утрата доверия приводит к искажению функционирования социальных структур.

Важным фактором, определяющим роль жертвы в совершении мошенничества, является её доверие. Будет ли мошеннический акт успешным во многом зависит от того, удастся ли аферисту "злоупотребить" доверием жертвы.

Ф. Фукуяма [3] определяет доверие как "возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами". Е.В.Богданова [1] показывает, что "в традиционном обществе отношение к будущему строилось на основании узнаваемости - события периодически повторялись и возможность точного предсказания результатов действия была высокой". В настоящее время вокруг человека происходит слишком много процессов, прогнозирование результатов которых часто сводится лишь к набору предположений, так как в связи с глобализацией общества возникает слишком много факторов, влияющих непосредственно и опосредованно на конкретный процесс, на конкретное событие. Требование времени таково, что человеку в силу огромного количества социальных ролей необходимо постоянно общаться с различными акторами, число которых постоянно стремится к увеличению. В концепции Е.В.Богдановой проявить доверие означает "принять будущее, перенести его в настоящее и действовать таким образом, как будто оно определено"[1].

В ситуации мошенничества доверие жертвы может быть дифференцировано на доверительное отношение к мошеннику и доверие общественной системе. Доверительное отношение будет касаться всех аспектов конкретного взаимодействия «мошенник-жертва». Доверие по отношению к системе связано с теми социальными институтами, которые ассоциируются с данной ситуацией. В первом случае важную роль будет играть личность мошенника, отношения между ним и жертвой, особенно если такие отношения уже имеют свою историю, насколько ситуация взаимодействия соответствует ожиданиям и представлениям жертвы и т.д. Примером может послужить схема, в которой аферист длительное время изображает приятельские или добрососедские отношения и, войдя в доверие жертвы, берёт у неё в долг деньги, а затем исчезает. Во втором случае значимым оказывается образ того института, той организации, той системы взаимоотношений, которые задействуются для совершения мошенничества. Примерами могут

служить схемы в долевым строительстве (вызывает ли у жертвы доверие данная сфера), в системе страхования, или схемы связанные с политической системой в целом. Так, в СССР люди были полностью уверены в государстве, поэтому, когда оно провернуло махинацию с ваучерами, люди оказались в совершенно потерянном положении: произошло то, чего никто не мог предположить.

R.J. Dwyer и Ch.Beauvais считают, что "доверие вызывает позитивные ожидания того, что другие будут делать с наибольшей вероятностью, доверие основано на готовности позволить себе быть уязвимым и интерпретировать чужие поступки как позитивные" [4]. Это означает, что доверие почти всегда сопряжено с риском. Участвуя в любом взаимодействии жертва не может быть до конца уверена в честности и открытости намерений противоположной стороны. Особенно, если данное взаимодействие первично. В ситуации мошенничества риск осознается тогда, когда жертва понимает, что действия второй стороны могут повлиять на неё материально (или иначе) в негативном плане, но решает верить свои ценности мошеннику. Если у жертвы нет сомнений в честности афериста, если она безусловно верит ему, то речь идёт об уверенности. Жертва верит мошеннику, если они были знакомы давно, если этот человек никогда не обманывал её и ничьих других ожиданий, если ему верят близкие жертвы, если он обращается к личностям тех людей, которым жертва доверяет (так происходит в мошенничестве по телефону, когда звонит якобы близкий человек и говорит, что попал в беду). "Мы не всегда доверяем собственным чувствам и убеждениям, и готовы доверять тем, чьи убеждения логичнее и эмоционально более интенсивны, чем наши, пишет М.Гофман [2].

В зависимости от степени осознаваемости риска предлагаем выделить следующие типы доверия жертвы: абсолютное (если жертва от природы наивна, у жертвы не было опыта обмана, если ситуация взаимодействия привычна, неоднократно, если ранее мошенником не было создано прецедентов, ставящих его действия под сомнения); критичное (если у жертвы есть повод для сомнений и она сомневается, но по какой-либо причине решается вступить в связь с мошенником, не забывая о возможном риске) или попустительским (если жертву не заботит результат взаимодействия, он ей безразличен, или если жертва сознает, что доверять нельзя, но действует «на авось», поддается азарту). В статье британского автора «Беловоротничковая преступность и проблема доверия» [5] описан ещё один тип доверия - «вынужденное». Вынужденное доверие возникает тогда, когда человек не может поступить иначе, чем довериться. Если человек живёт в определённом государстве, ему приходится доверять властям, так как единственный выход, кроме данного - не жить в этой стране. (Здесь речь идёт о системном доверии - вере в бесперебойное функционирование таких систем, как экономика, наука или политика. И виктимизация от мошенничества может привести к тому, что люди потеряют доверие к системе.) Этот тип доверия тесно связан с критичным доверием.

Доверие строится на знании, опыте и идентичности: если мы знаем человека достаточно близко, у нас есть опыт такого общения с ним, где он показал себя безупречным или если мы признаем человека частью той группы, в которую входим сами, мы станем ему доверять. Например, мы будем доверять членам нашей семьи безусловно. Также мы можем доверять человеку, информации, фирме и пр. через доверие значимых других. Недостаток доверия может просто прекратить взаимодействие. С одной стороны, кажется, какой же разумный человек будет действовать против собственных интере-

сов, с другой стороны, в каждом человеке существует желание верить. Однако человеку испытывать доверие необходимо, так как в противном случае ему придётся переносить слишком тяжёлый груз, ведь реальность, которой невозможно доверять, требует постоянного контроля, даже если ответственность за эту реальность несёт некто другой. Доверие экономит усилия, обеспечивает спокойствие, выстраивает хаос окружающей реальности в более или менее чёткую структуру. Но всегда нужно помнить, что излишнее доверие связано с риском, в частности с риском столкнуться с преступником.

Литература

1. Богданова Е.В. Структура доверия в отношениях «клиент-банк» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. No. 1
2. Гофман М. Преступность - бизнес другим путем - Режим доступа: http://crimestudy.ru/smartsection.item.9/american_crime.html
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004
4. Dwyer Rocky J., Chantal Beauvais. Building and Maintaining Trust: The Essential Ingredient for Organizational Success // Saint Paul University, Ottawa, Canada
5. Spalek Basia. White-Collar Crime Victims and the Issue of Trust // The British Criminology Conference: Selected Proceedings. Volume 4. Papers from the British Society of Criminology Conference, Leicester, July 2000